

свой вывод: именно в нашем театре затаился очаг контрреволюции.

Вот ещё одна любопытная деталь, о которой нельзя не упомянуть. Директором театра в это время был Алек-

др Яковлевич Шумилин, старый чекист, ранее работавший в ОГПУ. Он дружил с Терешковичем, вёл себя со всеми очень вежливо, ходил на все спектакли. Милейший человек. В то время я был не только актёром, но и завлитом, и мы часто общались. У нас сложились прекрасные отношения, что, однако, никоим образом не повлина мою судьбу. После многочисленных арестов он пошёл на повышение – его назначили директором Малого театра, – тогда это была очень высокая, престижная должность. (Когда в 40-м году я вернулся в Москву, зашёл к нему в Малый театр. Он меня принял очень любезно, называл имена моих следователей). Безусловно, он не просто был в курсе всех событий, он их курировал. Прошло какое-то время, он, видимо, не прижился в Малом театре, и его назначили директором Рос-

концерта. Затем я потерял его след.

Летом 38-го года арестовали Эдду
Юрьевну Урусову, её муж — один из самых
талантливых артистов нашего театра —
Миша Унковский к тому времени уже сидел. Он и умер в заключении. Когда Миша
узнал, что стукач — Раевский, у него началась истерика, для него это было потрясением — они не просто дружили семьями, а
были близкими родственниками.

только через 20 лет, после пол-

ной реабилитации, я смог вернуться в родной театр. Прокурор показал мне мое "дело", и я своими глазами увидел "докладные записки", которые писал Андрей Раевский. Прокурор сказал мне, что я могу привлечь его к уголовной ответственности, но мне не хотелось ворошить эту историю, так же, как

и другим его жертвам.

Дальнейшая судьба Раевского сложилась вполне благополучно. Когда началась реабилитация, люди стали возвращаться из заключения, многие, и в том числе, не подавали ему руки. Тогда он быстро уехал из Москвы в Белоруссию, играл там в театре, даже стал режиссёром. Раевский прожил долгую жизнь, и лишь несколько лет назад отошёл в мир иной.

Записала Елена Владимирова